

ГЕНДЕРНЫЕ ОТЛИЧИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

В статье представлены данные о гендерных отличиях у детей младшего школьного возраста и особенностях полоролевого воспитания со стороны родителей.

Ключевые слова: гендерные отличия, полоролевое воспитание, младшие школьники.

Мужчина и женщина, мужской мир и женский мир. Как правило, когда речь заходит о представителях этих двух полов, подразумевается, что речь идёт о двух совершенно разных подходах к жизни, разных способах восприятия информации, разных физиологических особенностях и потребностях, разных структурах ценностей и т.д. Уже с младенчества родители начинают подчёркивать принадлежность ребёнка к тому или другому полу, с помощью разных атрибутов акцентируя внимание на его половой принадлежности.

В процессе развития постепенно и неуклонно происходит процесс полоролевой идентификации ребёнка с представителями своего пола. Конструирование женской идентичности связано со специфическим "женским опытом". Девочки его начинают получать ещё с младенческого возраста, когда родители создают гендерно-нормированный образ (бантики, длинные волосы, нарядные платья и т.д.), а затем в дальнейшем они поощряют гендерно-нормированное поведение (нерешительность, эмпатия, пассивность и т.д.) [4]. В дальнейшем ориентация на определённый женский образ задаётся разными институтами социализации, к которым относятся сверстники, родители, СМИ. СМИ достаточно жёстко ориентируют женщин (и соответственно подрастающую часть женского общества) на определённые гендерные ролевые стереотипы, желательные в социуме, при этом ними предлагается достаточно ограниченный набор "желательных" или "успешных" женских образов – с одной стороны это женщина – вамп в разных проявлениях, с другой стороны – гламурная девочка-женщина.

Теперь остановимся на формировании ролевых стереотипов у мальчиков. В литературе ряд авторов подчёркивают, что в процессе социализации мальчик находится в более сложном положении, чем девочка, поскольку его воспитатели и преподаватели в школе – женщины (то есть у него недостаточно объектов для идентификации); кроме того, мужской ролевой набор ограниченнее и жёстче, а традиционное воспитание не поддерживает проявления мужского поведения. И в детском саду, и в школе редко приветствуются выраженные проявления независимости, активности, инициативы, настойчивости со стороны мальчиков, а обладатели таких качеств часто попадают в список неудобных детей с соответствующим к ним отношением. Дальнейшая социализация мальчиков связана с преодолением социальных барьеров на пути развития маскулинности, что порождает эмоционально-когнитивный диссонанс, следствием которого могут стать "полоролевая растерянность" либо утрированная маскулинная полоролевая ориентация [6].

С экранов телевизоров мальчикам предлагается несколько достаточно неоднозначных образцов для подражания – это жесткий герой-мачо с ярко выраженной маскулинностью; это хитрый и изворотливый, живущий двойной жизнью мужчина; это мужчина с нетрадиционной полоролевой ориентацией, успешный и не имеющий особых обязательств ни перед кем. Сложно самостоятельно разобраться мальчишке в таком ролевом калейдоскопе, если рядом нет мужчины. А если ещё со стороны окружающих женщин (матери, бабушки, одноклассник, партнёрш по увлечениям и хобби) растущие мальчики встречают непонимание, жёсткость во взаимоотношениях, доминантность с элементами агрессивности, то в период подросткового возраста, когда возникает необходимость строить отношения с противоположным полом, у некоторых из них возникает вопрос: "А может быть лучше строить близкие отношения с мужчинами, которые такие же, как я, которые меня лучше понимают и не предъявляют такого количества требований, и не унижают на каждом шагу?".

Рассмотрим дальше "Принцип Адама" или принцип маскулинной дополнителности, который сформулировал Дж. Мани [5]. Этот принцип имеет под собой непосредственную биологическую подоплёку и прямым образом связан с культурной нормой антиженственности. Он состоит в том, что на каждом этапе половой дифференциации для развития по мужскому типу необходимо преодолеть или подавить фемининное начало. "Преодоление женственности" лежит в основе обрядов инициации мальчиков, которым их подвергали у многих народов: пройдя испытание, они были готовы войти в общество мужчин, становились одним из них [3]. Но далеко не все отцы понимают свою роль в становлении своего сына как мужчины, полностью передоверяя его воспитание жене, бабушкам, учительницам.

С момента рождения ребёнок идентифицирует себя с матерью или фигурой, её замещающей. Но мальчик должен идентифицировать себя со взрослым мужчиной, чтобы соответствовать требованиям, которые предъявляются к нему как к мальчику с самого детства. С точки зрения Ричарда Волтерса, процесс полоролевой идентификации у детей иницируется в первую очередь родителями [1]. Из его исследования вытекает, что более сильно идентифицируют себя с отцами мальчики, чьи отцы предъявляли более высокие требования к маскулинности. Смещению идентификации способствует ситуация, когда отец принимает сына, поощряет его своим вниманием и одобрением, и проводит с ним достаточно времени, чтобы сформировать у него имитируемые модели поведения. Установлено, что отцы агрессивных мальчиков уделяли меньше внимания близким взаимоотношениям с сыновьями в раннем детстве, относились к ним не ласково, враждебно и часто не принимали их поступки или даже самих детей.

Воспитание мальчиков в соответствии с традиционной гендерной ролью препятствует формированию социальной компетентности. В этом играют роль такие негативные факторы, как ограниченная эмоциональная жизнь, сложность в установлении близких отношений с людьми, страх потерять контроль над собой, перенапряжение на работе и, как результат – высокий уровень агрессии, алкоголизации, наркомании, самоубийства и т.д.

Негативными последствиями воспитания девочек в соответствии с традиционной гендерной ролью являются: уступчивость, пассивность, ориентация на поощрение, формирование страха успеха, стремление сохранить отношения даже в случае "провала дела", экзистенциальный кризис в период психологического отделения повзрослевших детей. Эти характеристики не свойственны зрелой личности [5, 10].

Ребёнок растёт, развивается, подражает происходящему вокруг него. Мальчики и девочки отличаются друг от друга не только полоролевыми стереотипами поведения, но и тем, как они воспринимают информацию, способами реагирования на стресс, на оценку их деятельности [10]. Ведь получая одну и ту же информацию, мальчики и девочки приходят разными путями к знаниям и умениям, используя при этом разные стратегии мышления. Это связано с половыми различиями в организации мозга и латерализации полушарий. Прежде всего, различия заключаются в темпах созревания центральной нервной системы. К периоду половой зрелости различия в темпах созревания уже достигает двух лет. В случае несоответствия родительского и педагогического воздействия индивидуальным особенностям психики ребёнка девочки используют не свойственную им стратегию решения задач. Мальчики же стараются уйти из-под контроля, так как адаптироваться к несвойственному им виду деятельности им исключительно трудно.

Есть ряд отличий со стороны эмоциональной сферы у мальчиков и девочек, которые также необходимо учитывать. Мальчики кратковременно, но ярко и избирательно реагируют на эмоциональный фактор, а у девочек в такой ситуации резко нарастает общая активность, повышается эмоциональный тонус коры мозга. Мозг девочек как бы готовится к ответу на любую неприятность, поддерживает в ситуации готовности все свои структуры, чтобы в любую секунду отреагировать на воздействие, пришедшее с любой стороны [8].

Существует разница в реакции детей разного пола на оценки их деятельности. Для мальчиков очень важно, что оценивается в их деятельности, а для девочек – кто их оценивает и как. Первых интересует суть оценки, а вторые более заинтересованы в эмоциональном общении со взрослыми, для них важно, какое они произвели впечатление.

Воспитывая своего ребёнка, родители своим отношением к нему программируют детей на определённого рода действия, закладывают принятие или неприятие ребёнком самого себя и т.д. Эклз – Парсонс предложил модель самоисполняющегося пророчества, которое закладывают родительские гендерные стереотипы [6]. Согласно этой модели гендерные стереотипы определяют:

1) причину с точки зрения родителей школьных успехов своих детей (способности или старательность) и значение усвоения различных навыков и знаний;

2) эмоциональные реакции родителей на успехи детей в разных областях знаний;

3) советы, которые родители дают по поводу приобретения различных навыков и знаний;

4) виды деятельности, в которые родители вовлекают детей, и те игрушки, которые они им покупают.

Как видно из обзора литературных данных, между мальчиками и девочками есть множество отличий. И со стороны родителей необходимо понимание психологических и физиологических особенностей пола своего ребёнка и использование адекватных его полу способов воспитания.

В данной работе были проанализированы результаты, полученные в результате тестирования 150 детей в возрасте 9 – 10 лет. Выборка – это дети, которых родители приводили на консультацию или лечение в ООПНД и дети, которые были протестированы непосредственно в школе. Обследуемым детям из ООПНД было выставлено ряд диагнозов, подразумевающих наличие разного рода отклонений в формировании личности. У всех тестируемых детей интеллект – в пределах нормы. Для тестирования использовались следующие методики: многофакторный личностный Опросник Р. Кеттелла, "Рисунок семьи" Р.Ф. Беляускайте, тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина, а также Опросник "Социальная депривация" А.Н.

Михайлова [2]. В первую очередь, необходимо было выявить наличие характерологических различий между мальчиками и девочками, а затем проанализировать особенности внутрисемейных отношений к мальчикам и девочкам.

Были проанализированы результаты, полученные по тесту Кеттелла по выборке "девочки" и выборке "мальчики". Между выборками "мальчики" и "девочки" прослеживались отличия по следующим факторам: "Общительность" (FA), "Эмоциональная возбудимость" (FD), "Доминантность" (FE) и "Добросовестность" (FG). У девочек отмечалось повышение по факторам "Тревожность" (FO) и "Эмоциональная чувствительность" (FI). У девочек по факторам: A ($p = 0,005$), C ($p = 0,001$), G4 ($p = 0,001$) получены более высокие результаты, чем у мальчиков.

Родители мальчиков оказались более склонными к изменениям сложившихся поведенческих стереотипов в воспитательном плане. Это можно утверждать в силу того, что после проведённой коррекционной работы с детьми и разъяснительной работы с родителями, при повторном тестировании появились изменения в результатах по шкале "принятие" ($p = 0,001$) и по шкале "маленький неудачник" ($p = 0,001$). Отмечался рост показателей по шкале "принятие" и заметное снижение показателей по шкале "маленький неудачник". Отношение к ребёнку с позиции принятия способствовало проявлению у мальчиков большей симпатии к родителям, желанию сократить межличностную дистанцию по отношению к отцу (в полных семьях).

Также обращает на себя внимание такой факт, что со стороны родителей по отношению к мальчикам положительное интегральное отношение отличается несколько чаще, чем по отношению к девочкам. При этом по отношению к мальчикам форма родительского контроля за их поведением более мягкая, чем по отношению к девочкам. Родители девочек более высоко оценивают их интеллектуальные и творческие способности, чаще испытывают чувство гордости за них.

Возможно, более жесткое отношение к девочкам объясняется такими моментами, которые прослеживались в процессе бесед с родителями:

1. Матери девочек значительно чаще высказывали сомнения в своих способностях воспитать полноценную женщину, так как сами со стороны матери не встречали достаточного тепла и принятия. И сами они, воспитывая свою дочь, неосознанно занимают такую же позицию по отношению к своему ребёнку.

2. Многие матери, в связи с отсутствием у них четких нравственных и духовных ценностей, а также нестабильностью ценностей в социуме, часто не знают, на какие ценности ориентироваться в процессе воспитания девочки. Эти мамы боятся воспитать дочь излишне мягкой, женственной, терпеливой и поэтому искусственно становились на путь маскулинизации будущей женщины.

3. Достаточно большой процент обследованных семей – это неполные семьи и матери неосознанно чувствуют вину перед мальчиками за то, что лишили их отца. Отсутствие отца они стараются компенсировать более мягким и нетребовательным отношением к сыновьям, часто неоправданно расширяя границы дозволенного либо пошагово опекая их при выполнении даже простых поручений, заданий. При этом матери часто высказывают надежду, что сын поможет им в будущем своей заботой и будет для них опорой в пожилом возрасте.

По рисуночному тесту "Рисунок семьи" также было получено ряд отличающихся данных. В рисунках девочек уровень тревожности выше (7 - 9 баллов), чем у мальчиков (3 - 5 баллов) (что коррелирует с результатами теста Кеттелла), также как и чувство неполноценности – у девочек – 5 - 7 баллов, у мальчиков – 2 - 4 балла. У мальчиков получены более высокие результаты по симптомокомплексу "конфликтность в семье" (5 - 9 баллов).

Проявления социальной депривации определялись по ряду характеристик: недостаточность общения, активности вне дома, игр родителей с ребёнком; создание в жизни ребёнка обстоятельств, существенно ограничивающих активное взаимодействие с людьми или объектами и т.д. Здесь следует отметить, что родители и мальчиков, и девочек охотно покупают игры, игрушки – то есть удовлетворяют материальные потребности ребёнка, но при этом в обеих выборках (68% родителей) отмечается недостаточность полноценного общения с детьми. Мало времени проводится вместе, если и проводится – то это носит формальный характер, не обсуждаются интересы, планы ребёнка, не принято обсуждать какие-либо проблемы совместно за столом и т.д. Также ребёнку выставляются не всегда обоснованные и не соответствующие ситуации временные ограничения, ограничения в плане социального взаимодействия (нельзя играть с детьми во дворе, выходить на игровую площадку, приглашать своих дворовых приятелей домой и т.д.).

Таким образом, подводя итоги необходимо подчеркнуть, что без учёта половой принадлежности ребёнка родителями, отсутствия понимания у родителей наличия чётких характерологических различий между мальчиками и девочками в современных условиях сложно воспитать гармоничную личность, счастливую и адаптированную. Родителям необходимо помнить о своей роли в процессе полоролевого воспитания своего ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / Бандура А., Уолтерс Р. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 512 с.
2. Брызгунов И.П. Психосоматика у детей / Брызгунов И.П. и др. – М.: Психотерапия, 2009. – 480 с.
3. Кон И.С. Психология половых различий / Кон И.С. // Вопросы психологии. – 1981. – №2. – С. 32-39.
4. Лунин И.И. Исследование родительских полоролевых установок в разных этнокультурных средах / Лунин И.И., Старовойтова Г.В. // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. – СПб., 1997.
5. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия / И.Г. Малкина-Пых – М.: Эксмо, 2006. – 928 с. – (Справочник практического психолога).
6. Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы / И.Г. Малкина-Пых – М.: Эксмо, 2004.
7. Радина Н.К. К проблеме использования гендерного анализа в психологических исследованиях / Н.К. Радина // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 22-28.
8. Сироток А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения / А.Л. Сироток. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 288 с.
9. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002.
10. Хасан Б.И. Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола / Хасан Б.И., Тюменева Ю.А. // Вопросы психологии. – 1997. – №3. – С. 32-39.

Подано до редакції 02.07.2010